

Math-Net.Ru

Общероссийский математический портал

Ю. Г. Смирнов, Метод операторных пучков в краевых задачах сопряжения для системы эллиптических уравнений, *Дифференц. уравнения*, 1991, том 27, номер 1, 140–147

Использование Общероссийского математического портала Math-Net.Ru подразумевает, что вы прочитали и согласны с пользовательским соглашением <http://www.mathnet.ru/rus/agreement>

Параметры загрузки:

IP: 18.97.9.174

27 марта 2025 г., 03:58:05

МЕТОД ОПЕРАТОРНЫХ ПУЧКОВ В КРАЕВЫХ ЗАДАЧАХ СОПРЯЖЕНИЯ ДЛЯ СИСТЕМЫ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ

При исследовании процессов распространения волн в волноведущих структурах с неоднородным заполнением в электродинамике, акустике, теории упругости возникают краевые задачи на собственные значения для уравнений (или систем уравнений) эллиптического типа с разрывными коэффициентами. При этом на линиях (поверхностях) разрыва коэффициентов ставятся дополнительные условия, называемые условиями сопряжения. Обычно спектральный параметр присутствует лишь в уравнениях и не входит в условия сопряжения, в результате возникает задача на собственные значения для некоторого, чаще всего самосопряженного, оператора. Однако в достаточно сложных моделях спектральный параметр уже входит не только в уравнения, но и в условия сопряжения, причем часто нелинейным образом.

Цель настоящей работы — показать, что для исследования спектральных свойств таких задач оказывается естественным и эффективным метод операторных пучков.

Рассмотрим одну задачу такого типа, возникающую при изучении электромагнитных колебаний в частично заполненных волноводах [1], и получим ряд важных спектральных свойств, имеющих практическое значение. Альтернативный подход, основанный на методах теории потенциала, дает менее глубокие результаты [1, 2].

Работа является развитием подхода, изложенного в [3].

1. Вариационная формулировка задачи на собственные значения. Пусть в прямоугольной системе координат Oxy дана ограниченная область Q , пересечение которой с осью $R^1 = \{y=0\}$ состоит из одного или нескольких интервалов

$$X_1 \equiv Q \cap R^1 = \bigcup_{m=1}^n (x_{2m-1}, x_{2m}), \quad x_i < x_{i+1}, \quad i=1, \dots, 2n-1.$$

Образуем области $\Omega_1 = Q \cap R_+^2$, $\Omega_2 = Q \cap R_-^2$ и $\Omega = \Omega_1 \cup \Omega_2 \cup \omega$, где

$$\omega \equiv \bigcup_{v=1}^N (a_{2v-1}, a_{2v}) \subset X_1, \quad a_j < a_{j+1}, \quad j=1, \dots, 2N-1 \quad (N \geq 1),$$

$R_+^2 = \{y > 0\}$, $R_-^2 = \{y < 0\}$. Будем предполагать, что границы областей Q , Ω_1 , Ω_2 являются простыми, замкнутыми кусочно-гладкими кривыми, состоящими из конечного числа гладких дуг, сходящихся под углами, отличными от нулевого.

Граница Γ области Ω содержит «ребра», если $\omega \neq X_1$. Модели с такими областями встречаются в электродинамике [1]. Отметим, что построенная область Ω удовлетворяет условию конуса [4], что позволит нам применять теоремы вложения и теоремы о следах в пространствах Соболева.

Рассмотрим следующую задачу на собственные значения для системы уравнений эллиптического типа. Требуется найти такие числа $\gamma \in \mathbb{C}$, называемые характеристическими (х.ч.), при которых существуют нетривиальные решения $\Pi(x, y)$, $\Psi(x, y)$ уравнений

$$\begin{aligned} \Delta \Pi + k(\gamma) \Pi &= 0, \quad k(\gamma) = \varepsilon - \gamma^2, \\ \Delta \Psi + k(\gamma) \Psi &= 0, \quad (x, y) \in \Omega_j, \quad j=1, 2, \end{aligned} \quad (1)$$

удовлетворяющих краевым условиям на границе Γ области Ω

$$\Pi|_{\Gamma}=0, \quad \left. \frac{\partial \Psi}{\partial n} \right|_{\Gamma}=0 \quad (2)$$

и условиям сопряжения на ω

$$\begin{aligned} [\Pi]_{\omega}=0, \quad [\Psi]_{\omega}=0, \\ \left[\frac{\varepsilon}{k(\gamma)} \frac{\partial \Pi}{\partial y} \right]_{\omega} + \left[\frac{\gamma}{k(\gamma)} \frac{\partial \Psi}{\partial x} \right]_{\omega} = 0, \\ \left[\frac{1}{k(\gamma)} \frac{\partial \Psi}{\partial y} \right]_{\omega} - \left[\frac{\gamma}{k(\gamma)} \frac{\partial \Pi}{\partial x} \right]_{\omega} = 0; \end{aligned} \quad (3)$$

квадратные скобки означают разность предельных значений функции при $y < 0$ и $y > 0$. Здесь $\varepsilon = \varepsilon_j$ в Ω_j — вещественные положительные коэффициенты. Для определенности будем считать, что $\varepsilon_2 \geq \varepsilon_1 \geq 1$. Функции Π , Ψ предполагаются комплекснозначными. Краевые условия (2) считаются выполненными с двух сторон на той части границы Γ , которая лежит на оси $y = 0$.

Будем искать решения Π и Ψ задачи (1) — (3) в пространствах Соболева [4] соответственно

$$H_0^1(\Omega) = \{ f | f \in H^1(\Omega), f|_{\Gamma} = 0 \},$$

и

$$\hat{H}^1(\Omega) = \{ f | f \in H^1(\Omega), \int_{\Omega} f ds = 0 \}$$

со скалярным произведением и нормой

$$(f, g) = \int_{\Omega} \nabla f \nabla \bar{g} ds, \quad \|f\|^2 = (f, f). \quad (4)$$

Тот факт, что полунорма (4) в $H^1(\Omega)$ является нормой в $H_0^1(\Omega)$ и $\hat{H}^1(\Omega)$, следует из коэрцитивности формы (4) в этих пространствах [4]. Для достаточно гладкой функции Ψ , удовлетворяющей (1) — (3):

$$\int_{\Omega} \Psi ds = - \int_{\omega} \left[\frac{1}{k(\gamma)} \frac{\partial \Psi}{\partial y} \right]_{\omega} dx = - \gamma \left[\frac{1}{k(\gamma)} \right]_{\omega} \int_{\omega} \left. \frac{\partial \Pi}{\partial x} \right|_{\omega} dx = 0,$$

поэтому выбор класса $\hat{H}^1(\Omega)$ не сужает пространства решений рассматриваемой задачи.

Пусть Π , Ψ непрерывно дифференцируемы в $\bar{\Omega}_1$ и $\bar{\Omega}_2$. Умножим уравнения (1) на произвольные пробные функции $\bar{u} \in H_0^1(\Omega)$ и $\bar{v} \in \hat{H}^1(\Omega)$ (которые также пока можно считать непрерывно дифференцируемыми в $\bar{\Omega}_1$ и $\bar{\Omega}_2$) и применим формулу Грина отдельно к каждой области Ω_j . Тогда, выражая нормальные производные на ω через касательные по формулам (3), будем иметь

$$\begin{aligned} \int_{\Omega} \frac{\varepsilon}{k(\gamma)} \nabla \Pi \nabla \bar{u} ds + \int_{\Omega} \frac{1}{k(\gamma)} \nabla \Psi \nabla \bar{v} ds - \int_{\Omega} \varepsilon \Pi \bar{u} ds - \\ - \int_{\Omega} \Psi \bar{v} ds - \gamma \left[\frac{1}{k(\gamma)} \right]_{\omega} \int_{\omega} \left(\frac{\partial \Pi}{\partial x} \bar{v} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} \bar{u} \right) dx = 0. \end{aligned} \quad (5)$$

Здесь и далее в выражениях $\int_{\omega} f dx$ под f надо понимать след функции на ω .

Вариационное соотношение (5) получено для гладких функций Π , Ψ , u , v . В п. 2 будет доказана непрерывность полуторалинейных форм, определяемых интегралами, входящими в (5). Поэтому соотношение

(5) распространяется по непрерывности на любые функции Π , $u \in H_0^1(\Omega)$, Ψ , $v \in \hat{H}^1(\Omega)$ и корректно следующее

О п р е д е л е н и е 1. Пару функций

$$\Pi \in H_0^1(\Omega), \quad \Psi \in \hat{H}^1(\Omega) \quad (\|\Pi\| + \|\Psi\| \neq 0)$$

будем называть собственным вектором задачи (1)–(3), отвечающим х. ч. γ_0 , если при $\gamma = \gamma_0$ выполнено вариационное соотношение (5) для любых $u \in H_0^1(\Omega)$, $v \in \hat{H}^1(\Omega)$.

Компоненты Π , Ψ собственного вектора задачи (1)–(3) бесконечно дифференцируемы в Ω_1 и Ω_2 , удовлетворяют уравнениям (1) (в классическом смысле), а также условиям (2), (3) в смысле распределений [5].

2. Эквивалентная задача для операторного пучка. Запишем вариационное соотношение (5) в другом виде, сгруппировав слагаемые по степеням γ :

$$\begin{aligned} & \gamma^4 \int_{\Omega} (\varepsilon \Pi \bar{u} + \Psi \bar{v}) ds + \gamma^2 \left(\int_{\Omega} (\varepsilon \nabla \Pi \nabla \bar{u} + \nabla \Psi \nabla \bar{v}) ds - \right. \\ & - (\varepsilon_1 + \varepsilon_2) \int_{\Omega} (\varepsilon \Pi \bar{u} + \Psi \bar{v}) ds \left. + \gamma (\varepsilon_1 - \varepsilon_2) \int_{\omega} \left(\frac{\partial \Pi}{\partial x} \bar{v} - \frac{\partial \Psi}{\partial x} \bar{u} \right) dx + (6) \right. \\ & \left. + \varepsilon_1 \varepsilon_2 \left(\int_{\Omega} (\varepsilon \Pi \bar{u} + \Psi \bar{v}) ds - \int_{\Omega} \left(\nabla \Pi \nabla \bar{u} + \frac{1}{\varepsilon} \nabla \Psi \nabla \bar{v} \right) ds \right) = 0 \right. \\ & \quad \forall u \in H_0^1(\Omega), \quad v \in \hat{H}^1(\Omega). \end{aligned}$$

Пусть $H = H_0^1(\Omega) \times \hat{H}^1(\Omega)$ — декартово произведение гильбертовых пространств со скалярным произведением и нормой $(\mathbf{f}, \mathbf{g}) = (f_1, g_1) + (f_2, g_2)$, $\|\mathbf{f}\|^2 = \|f_1\|^2 + \|f_2\|^2$, где $\mathbf{f}, \mathbf{g} \in H$, $\mathbf{f} = (f_1, f_2)^T$, $\mathbf{g} = (g_1, g_2)^T$, $f_1, g_1 \in H_0^1(\Omega)$, $f_2, g_2 \in \hat{H}^1(\Omega)$. Тогда интегралы, входящие в (6), можно рассматривать как полуторалинейные формы над полем \mathbb{C} , заданные на пространстве H от аргументов $\mathbf{f} = (\Pi, \Psi)^T$, $\mathbf{g} = (u, v)^T$. Эти формы определяют [5] некоторые линейные ограниченные операторы $T: H \rightarrow H$ по формуле

$$t(\mathbf{f}, \mathbf{g}) = (T\mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H \quad (7)$$

при условии, что сами формы $t(\mathbf{f}, \mathbf{g})$ ограничены.

Рассмотрим полуторалинейные формы и порождаемые ими операторы

$$\begin{aligned} a_1(\mathbf{f}, \mathbf{g}) & \equiv \int_{\Omega} (\varepsilon \nabla f_1 \nabla \bar{g}_1 + \nabla f_2 \nabla \bar{g}_2) ds = (A_1 \mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H, \\ a_2(\mathbf{f}, \mathbf{g}) & \equiv \int_{\Omega} \left(\nabla f_1 \nabla \bar{g}_1 + \frac{1}{\varepsilon} \nabla f_2 \nabla \bar{g}_2 \right) ds = (A_2 \mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H, \\ k(\mathbf{f}, \mathbf{g}) & \equiv \int_{\Omega} (\varepsilon f_1 \bar{g}_1 + f_2 \bar{g}_2) ds = (K \mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H, \quad (8) \\ s(\mathbf{f}, \mathbf{g}) & \equiv \int_{\omega} \left(\frac{\partial f_1}{\partial x} \bar{g}_2 - \frac{\partial f_2}{\partial x} \bar{g}_1 \right) dx = (S \mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H. \end{aligned}$$

Ограниченность форм $a_1(\mathbf{f}, \mathbf{g})$ и $a_2(\mathbf{f}, \mathbf{g})$ очевидна. Ограниченность формы $k(\mathbf{f}, \mathbf{g})$ легко получается из неравенства Пуанкаре. Докажем ограниченность формы $s(\mathbf{f}, \mathbf{g})$. Пусть функции f_1, f_2, g_1, g_2 непрерывно дифференцируемы в $\bar{\Omega}_1$ и $\bar{\Omega}_2$. В этом случае, переходя к двойному интегралу, будем иметь

$$\int_{\omega} \left(\frac{\partial f_1}{\partial x} \bar{g}_2 - \frac{\partial f_2}{\partial x} \bar{g}_1 \right) dx = \frac{1}{2} \int_{\Omega} \frac{y}{|y|} \left(\frac{\partial f_1}{\partial y} \frac{\partial \bar{g}_2}{\partial x} - \right.$$

$$-\frac{\partial f_1}{\partial x} \frac{\partial \bar{g}_2}{\partial y} + \frac{\partial f_2}{\partial x} \frac{\partial \bar{g}_1}{\partial y} - \frac{\partial f_2}{\partial y} \frac{\partial \bar{g}_1}{\partial x} \Big) ds,$$

откуда по неравенству Коши — Буняковского получаем оценку

$$|s(\mathbf{f}, \mathbf{g})| \leq \frac{1}{2} \|\mathbf{f}\| \|\mathbf{g}\|. \quad (9)$$

Остается распространить оценку (9) по непрерывности на любые функции $\mathbf{f}, \mathbf{g} \in H$. Теперь вариационную задачу (6) можно записать в операторном виде

$$(L(\gamma)\mathbf{f}, \mathbf{g}) = 0 \quad \forall \mathbf{g} \in H,$$

или эквивалентно $L(\gamma)\mathbf{f} = 0$, где $L(\gamma): H \rightarrow H$,

$$L(\gamma) = \gamma^4 K + \gamma^2 (A_1 - (\varepsilon_1 + \varepsilon_2)K) + \gamma(\varepsilon_1 - \varepsilon_2)S + \varepsilon_1 \varepsilon_2 (K - A_2), \quad (10)$$

причем все операторы пучка (10) ограничены.

Таким образом, задача (1) — (3) свелась к изучению операторного пучка $L(\gamma)$. Ясно, что характеристические числа и собственные векторы пучка $L(\gamma)$ совпадают с характеристическими числами и собственными векторами задачи (1) — (3), поэтому естественно

О п р е д е л е н и е 2. Присоединенные векторы пучка $L(\gamma)$ [6] будем называть присоединенными векторами задачи (1) — (3).

Приведем вид краевой задачи для определения присоединенных векторов $(\Pi_\rho, \Psi_\rho)^\top$ ($\rho = 1, 2, \dots$)

$$\begin{aligned} \Delta \Pi_\rho + k(\gamma) \Pi_\rho - 2\gamma \Pi_{\rho-1} - \Pi_{\rho-2} &= 0, \\ \Delta \Psi_\rho + k(\gamma) \Psi_\rho - 2\gamma \Psi_{\rho-1} - \Psi_{\rho-2} &= 0, \end{aligned} \quad (11)$$

$$(x, y) \in \Omega_j,$$

$$\Pi_\rho|_\Gamma = 0, \quad \frac{\partial \Psi_\rho}{\partial n} \Big|_\Gamma = 0, \quad (12)$$

$$[\Pi_\rho]_\omega = 0, \quad [\Psi_\rho]_\omega = 0,$$

$$\begin{aligned} k_1(\gamma) k_2(\gamma) \left[\frac{\varepsilon}{k(\gamma)} \frac{\partial \Pi_\rho}{\partial y} \right]_\omega + 2\gamma \left[\varepsilon \frac{\partial \Pi_{\rho-1}}{\partial y} \right]_\omega + \left[\varepsilon \frac{\partial \Pi_{\rho-2}}{\partial y} \right]_\omega + \\ + \gamma(\varepsilon_1 - \varepsilon_2) \frac{\partial \Psi_\rho}{\partial x} \Big|_\omega + (\varepsilon_1 - \varepsilon_2) \frac{\partial \Psi_{\rho-1}}{\partial x} \Big|_\omega = 0, \end{aligned} \quad (13)$$

$$\begin{aligned} k_1(\gamma) k_2(\gamma) \left[\frac{1}{k(\gamma)} \frac{\partial \Psi_\rho}{\partial y} \right]_\omega + 2\gamma \left[\frac{\partial \Psi_{\rho-1}}{\partial y} \right]_\omega + \left[\frac{\partial \Psi_{\rho-2}}{\partial y} \right]_\omega - \\ - \gamma(\varepsilon_1 - \varepsilon_2) \frac{\partial \Pi_\rho}{\partial x} \Big|_\omega - (\varepsilon_1 - \varepsilon_2) \frac{\partial \Pi_{\rho-1}}{\partial x} \Big|_\omega = 0. \end{aligned}$$

Здесь $(\Pi_0, \Psi_0)^\top$ — собственный вектор; $(\Pi_m, \Psi_m)^\top \equiv 0$ при $m < 0$.

Для дальнейшего нам потребуются свойства операторов пучка (10).

Утверждение 1. Операторы A_i равномерно положительны, $I \leq A_1 \leq \varepsilon_2 I$, $\varepsilon_2^{-1} I \leq A_2 \leq I$, где I — тождественный оператор в H .

Утверждение 2. $S = S^*$, $-\frac{1}{2} I \leq S \leq \frac{1}{2} I$.

Утверждение 3. Оператор $K > 0$ вполне непрерывный, для его собственных чисел верна асимптотика

$$\lambda_n(K) = O(n^{-1}), \quad n \rightarrow \infty. \quad (14)$$

Доказательство утверждения 1 элементарно. Утверждение 2 следует из равенства

$$\int_{\omega} \left(\frac{\partial f_1}{\partial x} \bar{g}_2 - \frac{\partial f_2}{\partial x} \bar{g}_1 \right) dx = \int_{\omega} \left(\frac{\partial \bar{g}_1}{\partial x} f_2 - \frac{\partial \bar{g}_2}{\partial x} f_1 \right) dx,$$

легко получаемого для непрерывно дифференцируемых в $\bar{\Omega}_1$ и $\bar{\Omega}_2$ функций, и оценки (9).

Докажем последнее утверждение. Тот факт, что $K > 0$, проверяется непосредственно, вполне непрерывность K следует из теоремы Реллиха — Кондрашева о компактности вложения $H^1(\Omega)$ в $L_2(\Omega)$, справедливой для областей, удовлетворяющих условию конуса [4].

Пусть $W = H_0^1(Q) \times H^1(\Omega_1 \cup \Omega_2)$. Тогда $H \subset W$. Рассмотрим оператор K на более широком пространстве функций W . Собственные числа этого оператора определяются из соответствующих краевых задач Дирихле и Неймана в областях Ω_1 , Ω_2 , Q с кусочно-гладкой границей и их асимптотика хорошо известна [6]: $\lambda_n(K_W) \sim \text{mes } Q (2\pi n)^{-1}$, $n \rightarrow \infty$. Применяя вариационный принцип Куранта [7], заключаем, что $\lambda_n(K) \leq \varepsilon_2 \lambda_n(K_W)$ и, следовательно, $\lambda_n(K) = O(n^{-1})$, $n \rightarrow \infty$.

Пучок $L(\gamma)$ не принадлежит к какому-либо из хорошо изученных классов: пучков Келдыша, гиперболических пучков и т. д. Тем не менее спектральные свойства этого пучка могут быть описаны достаточно полно. Отметим, что пучок (10) является самосопряженным: $L^*(\gamma) = L(\bar{\gamma})$.

3. Свойства спектра пучка $L(\gamma)$. Введем обозначения: $\delta = (\varepsilon_2 - \varepsilon_1)/2$, $\rho = ((\varepsilon_1 + \varepsilon_2)/2)^{1/2}$, $\tilde{K} = A_1^{-1/2} K A_1^{-1/2}$, $\tilde{S} = A_1^{-1/2} S A_1^{-1/2}$, $\tilde{A}_2 = A_1^{-1/2} A_2 A_1^{-1/2}$, $\tilde{A}'_1 = A_1^{-1/2} A'_1 A_1^{-1/2}$, где $A'_1: H \rightarrow H$ определяется формулой

$$a'_1(\mathbf{f}, \mathbf{g}) \equiv \int_{\Omega} \frac{y}{|y|} (\varepsilon \nabla f_1 \nabla \bar{g}_1 + \nabla f_2 \nabla \bar{g}_2) ds = (A'_1 \mathbf{f}, \mathbf{g}) \quad \forall \mathbf{g} \in H. \quad (15)$$

Свойства спектра пучка (10) описываются следующими теоремами.

Теорема 1. *Спектр пучка $L(\gamma)$ лежит в полосе $\Pi_l = \{|\text{Re } \gamma| \leq l\}$ для некоторого $l > 0$; $\sigma(L) \subset \Pi_l$.*

Доказательство. Пусть $l > \sqrt{\varepsilon_1 + \varepsilon_2}$. В области $|\gamma| > l$ рассмотрим пучок

$$\tilde{L}(\gamma) = (\gamma^2 - \varepsilon_1 - \varepsilon_2)^{-1} A_1^{-1/2} L(\gamma) A_1^{-1/2} = \gamma^2 \tilde{K} + I + \gamma^{-1} T(\gamma), \quad (16)$$

где $T(\gamma) = \gamma(\gamma^2 - \varepsilon_1 - \varepsilon_2)^{-1} ((\varepsilon_1 + \varepsilon_2)I - 2\gamma\delta\tilde{S} + \varepsilon_1\varepsilon_2(\tilde{K} - \tilde{A}_2))$.

Легко видеть, что в этой области спектры пучков $L(\gamma)$ и $\tilde{L}(\gamma)$ совпадают, поэтому достаточно доказать утверждение теоремы для пучка (16).

Оператор-функция $T(\gamma)$ аналитична и ограничена в области $|\gamma| > l$, $\|T(\gamma)\| \leq T_0$. При $|\text{Re } \gamma| > l$ существует ограниченный оператор $R(\gamma) = (\gamma^2 \tilde{K} + I)^{-1}$ и для его нормы справедлива оценка [6]

$$\|R(\gamma)\| \leq \frac{|\gamma^{-2}|}{|\text{Im } \gamma^{-2}|} \leq \frac{1}{2} \left(1 + \frac{|\gamma|}{l} \right)$$

при $|\gamma''| > |\gamma'|$ и $\|R(\gamma)\| = 1$ при $|\gamma''| \leq |\gamma'|$; $\gamma = \gamma' + i\gamma''$. Выберем $l > T_0$. В этом случае

$$\|\gamma^{-1} T(\gamma) R(\gamma)\| \leq \frac{1}{2} \left(1 + \frac{|\gamma|}{l} \right) \frac{T_0}{|\gamma|} < 1,$$

поэтому существует и ограничен оператор

$$\tilde{L}^{-1}(\gamma) = R(\gamma) (I + \gamma^{-1} T(\gamma) R(\gamma))^{-1},$$

а вместе с ним и оператор $L^{-1}(\gamma)$ вне полосы $\Pi_l = \{|\text{Re } \gamma| \leq l\}$. Теорема 1 доказана.

Теорема 2. *Спектр пучка $L(\gamma)$ симметричен относительно действительной и мнимой оси. В области $\mathbb{C} \setminus I_0$, где*

$$I_0 = \left\{ \gamma \mid \operatorname{Im} \gamma = 0, \frac{(\delta^2 + 4\varepsilon_1)^{1/2} - \delta}{2} \leq |\gamma| \leq \frac{(\delta^2 + 4\varepsilon_2)^{1/2} + \delta}{2} \right\},$$

$\sigma(L)$ состоит из изолированного множества х. ч. конечной алгебраической кратности.

Доказательство. С помощью вариационного соотношения (6) легко проверяется, что если оператор $L(\gamma_0)$ непрерывно обратим, то непрерывно обратимы и операторы $L(-\gamma_0)$, $L(\bar{\gamma}_0)$, $L(-\bar{\gamma}_0)$.

Рассмотрим вопрос о дискретности спектра. Пусть $\gamma = \gamma' + i\gamma''$, $\gamma'' \neq 0$. Тогда

$$\operatorname{Im} \left[\frac{1}{\gamma''} \left(\gamma A_1 - 2\delta S - \frac{\varepsilon_1 \varepsilon_2}{\gamma} A_2 \right) \right] = A_1 + \varepsilon_1 \varepsilon_2 |\gamma|^{-2} A_2 \geq I,$$

поэтому [6] оператор

$$L_0(\gamma) = \gamma^2 A_1 - 2\gamma \delta S - \varepsilon_1 \varepsilon_2 A_2$$

непрерывно обратим и, следовательно, $L(\gamma)$ фредгольмов как сумма обратимого и вполне непрерывного операторов. Для вещественных $\gamma \notin I_0$ верна оценка $|\gamma^2 - \rho^2| > \delta(1 + |\gamma|)$, в силу которой оператор

$$\tilde{L}_0(\gamma) = A_1^{-1/2} L_0(\gamma) A_1^{-1/2} = (\gamma^2 - \rho^2) I - 2\gamma \delta \tilde{S} + \delta \tilde{A}'_1,$$

а вместе с ним и оператор $L_0(\gamma)$ также непрерывно обратимы, $L(\gamma)$ фредгольмов. Отсюда следует [6] второе утверждение теоремы.

З а м е ч а н и е. Точки $\gamma_j = \pm \sqrt{\varepsilon_i} \in \sigma(L)$ и являются точками вырождения пучка $L(\gamma) : \dim \ker L(\gamma_j) = \infty$. Можно доказать, что других точек вырождения нет и $L(\gamma)$ фредгольмов в остальных точках I_0 , однако нам эти свойства не потребуются.

4. Теоремы о полноте системы собственных и присоединенных векторов пучка $L(\gamma)$. Докажем две важные для приложений теоремы о полноте системы собственных и присоединенных векторов (с. п. в.) пучка $L(\gamma)$. В первом случае исходный пучок представляется как возмущение пучка Келдыша аналитической оператор-функцией, во втором предполагается, что параметр δ достаточно мал.

Все встречающиеся определения имеются в [6, 8].

Т е о р е м а 3. Система с. п. в. пучка $L(\gamma)$, отвечающих х. ч. из множества $|\gamma| \geq \eta$, $\eta \geq 0$ — произвольное неотрицательное число, двукратно полна по Келдышу с конечным дефектом в $H \times H$.

Доказательство. Рассмотрим пучок $L(\gamma)$ в области $R_\eta = \{|\gamma| > \eta\}$, где η — произвольное число, $\eta > \sqrt{\varepsilon_1 + \varepsilon_2}$. Полнота системы с. п. в. пучка $L(\gamma)$, отвечающих х. ч. из R_η , эквивалентна полноте системы с. п. в. пучка $\tilde{L}(\gamma)$, также отвечающих х. ч. из R_η , так как спектры пучков в области R_η совпадают, а с. п. в. связаны соотношением

$$\varphi_j^{(k)}(L) = A_1^{-1/2} \varphi_j^{(k)}(\tilde{L}).$$

Пучок $\tilde{L}(\gamma)$ можно рассматривать как возмущение пучка $\gamma^2 \tilde{K} + I$ аналитической в R_η оператор-функцией $T_1(\gamma) = \gamma^{-1} T(\gamma)$ с $T_1(\infty) = 0$. В нашем случае оператор $\tilde{K} > 0$ является оператором Гильберта — Шмидта (утверждение 3), поэтому, как следует из работы [9], система с. п. в. пучка $\tilde{L}(\gamma)$, а вместе с ним и пучка $L(\gamma)$ двукратно полна по Келдышу с конечным дефектом в $H \times H$.

Т е о р е м а 4. Пусть фиксировано произвольное число $M > 1$. Тогда найдется такое $\delta_* = \delta_*(M; \Omega)$, что при любых ε_j , $1 \leq \varepsilon_1 \leq \varepsilon_2 \leq M$, для которых $\delta < \delta_*$ система с. п. в. пучка $L(\gamma)$, отвечающих х. ч. $\gamma_n \neq \pm \sqrt{\varepsilon_i}$, $i = 1, 2$, двукратно полна по Келдышу в $H \times H$.

Доказательство. Будем рассматривать пучок

$$F(\gamma) = A_1^{-1/2} L(\gamma) A_1^{-1/2} = (\rho^2 - \gamma^2) ((\rho^2 - \gamma^2) \tilde{K} - I) + \delta B(\gamma), \quad (17)$$

где $B(\gamma) = -2\gamma\tilde{S} - \delta\tilde{K} - \tilde{A}'_1$. Так же как и в теореме 3, полнота с. п. в. пучка $L(\gamma)$ эквивалентна полноте с. п. в. пучка $F(\gamma)$.

Пучок $F(\gamma)$ естественно представить как возмущение оператор-функцией $\delta B(\gamma)$ более простого пучка

$$F_0(\gamma) = (\rho^2 - \gamma^2) \tilde{F}(\gamma), \quad \tilde{F}(\gamma) = (\rho^2 - \gamma^2) \tilde{K} - I.$$

Так как $\tilde{K} > 0$, то для х. ч. $\tilde{\gamma}_n$ пучка $\tilde{F}(\gamma)$ справедлива оценка $\tilde{\gamma}_n^2 \leq \rho^2 - \|\tilde{K}\|^{-1}$, $n = \pm 1, \pm 2, \dots$, где обозначено $\tilde{\gamma}_{-n} = -\tilde{\gamma}_n$ и х. ч. нумеруются в порядке убывания $\tilde{\gamma}_n^2$. В силу ограничений, наложенных на коэффициенты ε_j , найдется такое не зависящее от ε_j число $M_0 < 1$, что $\rho - \tilde{\gamma}_1 \geq 3M_0$. Пусть $\delta \leq M_0$. Выберем окружности

$$\Gamma_{\pm} = \{\gamma \mid |\gamma \mp \rho| = r; \quad r = \rho + M_0 - \sqrt{\varepsilon_1}\}$$

и рассмотрим пучок $F(\gamma)$ в области D :

$$D = \{\gamma \mid |\gamma - \rho| > r, \quad |\gamma + \rho| > r\}.$$

В этой области содержатся все х. ч. $\tilde{F}(\gamma)$, а пучок $F(\gamma)$ на основании теоремы 2 фредгольмов в D . Если $\gamma_0 \in \Gamma_0$, $\Gamma_0 = \Gamma_+ \cup \Gamma_-$, то $|\gamma_0 - \tilde{\gamma}_n| \geq M_0$, $|\gamma_0 \pm \sqrt{\varepsilon_1}| \geq M_0$. Поэтому $F_0(\gamma)$ непрерывно обратима на Γ_0 и $\|F_0^{-1}(\gamma)\| \leq C_0$, где C_0 не зависит от ε_j , γ . Далее, $\|B(\gamma)\| \leq B_0$ на контуре Γ_0 , и если потребовать, чтобы $\delta < B_0^{-1} C_0^{-1}$, то $F(\gamma)$ также непрерывно обратим на Γ_0 и $\|F^{-1}(\gamma)\| \leq C_1$ равномерно по $\gamma \in \Gamma_0$, $1 \leq \varepsilon_j \leq M$.

Согласно [8], для доказательства двукратной полноты по Келдышу системы с. п. в. фредгольмова пучка $F(\gamma)$, отвечающих х. ч. из области D , достаточно установить, что для любых $f_0, f_1 \in H$ из аналитичности вектор-функции $f(\gamma) = F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1)$ в D следует, что $f_0 = f_1 = 0$.

Пусть $f(\gamma)$ аналитична в D . Рассмотрим тождества

$$\gamma F_0^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) - \gamma F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) = \gamma F_0^{-1}(\gamma) \delta B(\gamma) F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1),$$

$$F_0^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) - F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) = F_0^{-1}(\gamma) \delta B(\gamma) F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1)$$

и проинтегрируем их по контуру Γ_0 . Пользуясь асимптотикой (14), аналогично работе [10] можно показать, что $f(\gamma)$ имеет в бесконечности нуль не ниже третьего порядка. Кроме того, $\sigma(\tilde{F}) \subset D$ и $F(\gamma)$, $F_0(\gamma)$ непрерывно обратимы на Γ_0 . Поэтому в результате интегрирования будем иметь

$$f_0 = \frac{\delta}{2\pi i} \int_{\Gamma_0} \gamma F_0^{-1}(\gamma) B(\gamma) F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) d\gamma,$$

$$f_1 = \frac{\delta}{2\pi i} \int_{\Gamma_0} F_0^{-1}(\gamma) B(\gamma) F^{-1}(\gamma) (f_0 + \gamma f_1) d\gamma.$$

Следовательно, найдется такое не зависящее от ε_j , γ число $C > 0$, что

$$\|f_0\| \leq \delta C (\|f_0\| + \|f_1\|),$$

$$\|f_1\| \leq \delta C (\|f_0\| + \|f_1\|),$$

откуда $\|f_0\| = \|f_1\| = 0$, если $\delta < C^{-1}/2$, и $f_0 = f_1 = 0$. Остается положить $\delta_* < \min(C^{-1}/2, M_0, B_0^{-1} C_0^{-1})$. Теорема доказана.

З а м е ч а н и е. Фактически доказано более сильное утверждение: система с. п. в. пучка $L(\gamma)$, отвечающих х. ч. из области D , двукратно полна по Келдышу в $H \times H$.

В заключение отметим, что полная (полная с конечным дефектом) по Келдышу в $H \times H$ система векторов будет полной (полной с конечным дефектом) в обычном смысле в пространстве H .

Литература

1. Ильинский А. С., Шестопапов Ю. В. // Вычислит. методы и программирование. М., 1980. Вып. 32. С. 85—103.
2. Ильинский А. С., Смирнов Ю. Г. // Журн. вычислит. математики и мат. физики. 1987. Т. 27, № 2. С. 252—261.
3. Смирнов Ю. Г. // Докл. АН СССР. 1987. Т. 297, № 4. С. 829—832.
4. Мазья В. Г. Пространства С. Л. Соболева. Л., 1985.
5. Лионс Ж.-Л., Мадженес Э. Неоднородные граничные задачи и их приложения. М., 1971.
6. Гохберг И. Ц., Крейн М. Г. Введение в теорию линейных несамосопряженных операторов в гильбертовом пространстве. М., 1965.
7. Курант Р., Гильберт Д. Методы математической физики. М., 1951. Т. 1.
8. Радзиевский Г. В. // Мат. сб. 1973. Т. 91, № 3. С. 310—335.
9. Радзиевский Г. В. // Функциональный анализ и его приложения. 1973. Т. 7, вып. 1. С. 84—85.
10. Маркус А. С. // Математические исследования. Кишинев, 1974. Т. 9, вып. 3 (33). С. 105—126.

Пензенский политехнический институт

Поступила в редакцию
8 августа 1990 г.

УДК 517.95

Л. В. ТУНИЦКИЙ

НЕЛИНЕЙНЫЕ ГИПЕРБОЛИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ С ДВУМЯ НЕЗАВИСИМЫМИ ПЕРЕМЕННЫМИ

Статья посвящена локальной теории вещественных нелинейных гиперболических систем с двумя независимыми переменными. Состоит из двух частей. В первой части определяется понятие гиперболичности для квазилинейных систем произвольного порядка, которые могут иметь кратные характеристики. Доказана приводимость таких систем к характеристической форме. В качестве следствия на основании известных результатов для систем первого порядка получены существование и единственность классического решения задачи Коши и смешанной задачи. Во второй части аналогичные рассуждения выполнены для нелинейных систем.

§ 1. КВАЗИЛИНЕЙНЫЕ СИСТЕМЫ

1. **Определение гиперболичности.** Рассмотрим систему m квазилинейных уравнений с m неизвестными

$$\sum_{\alpha=1}^m \sum_{\beta=0}^{n_{\alpha}} B_{\alpha\beta}^i(x, y, p) \frac{\partial^{n_{\alpha}} z^{\alpha}}{\partial x^{n_{\alpha}-\beta} \partial y^{\beta}} + A^i(x, y, p) = 0, \quad (1)$$

где $i=1, \dots, m$, $n_i \geq 1$, $p = (p^1, \dots, p^m)$, $p^i = (p_{i0}^0, p_{i1}^0, p_{i1}^1, \dots, p_{i, n_i-1}^0, \dots, p_{i, n_i-1}^{n_i-1})$,

$$p_{sj}^i = \frac{\partial^s z^i}{\partial x^{s-i} \partial y^j}, \quad (2)$$

$s=0, \dots, n_i$, $j=0, \dots, s$. Величины n_1, \dots, n_m соответствуют наивысшему порядку производных от функций z^1, \dots, z^m соответственно, входящих в уравнения системы (1). Под классическим решением системы (1) понимается вектор-функция z такая, что $z^i \in C^{n_i}$, $i=1, \dots, m$. Введем обозначения

$$N = \sum_{\alpha=1}^m \frac{n_{\alpha}(n_{\alpha}+1)}{2}, \quad n = \sum_{\alpha=1}^m n_{\alpha}.$$